

В сентябре 2017 года Сергей Лаврентьевич Макаренко празднует большой юбилей — 80 лет. На ОИ-1960 в Риме он вместе с Леонидом Гейштором выиграл первую золотую медаль в гребле на байдарках и каноэ (дистанция 1000 метров), став первыми белорусскими олимпийскими чемпионами. Этим достижением он не перестает гордиться и теперь. Сегодня, спустя более полувека, Сергей Лаврентьевич не утратил свою активность, стремление и жизненный запал. Придя на интервью, я застала его за интересным и неожиданным занятием — он дописывал свою книгу. Оторвавшись от дел, первый олимпийский чемпион страны рассказал о своем военном и послевоенном детстве и поделился воспоминаниями о самых ярких моментах жизни.

Сергей МАКАРЕНКО,

первый олимпийский чемпион Беларуси по гребле на байдарках и каноэ:

«Я мог завоевать второе золото на Олимпиаде»

— Сергей Лаврентьевич, каким было детство первого белорусского олимпийского чемпиона?

— Ничего особенного. Я родился в городе Кривой Рог, а в 1940 году, когда мне было четыре года, наша семья переехала в Брест. Так получилось, что уже через год отцу-офицеру предстояло защищать Родину от немецких захватчиков в Брестской крепости, где он, к сожалению, и погиб. Лица папы не помню — только лишь силуэт человека в военной форме. У меня в памяти четко отложились моменты, как начались обстрелы, как немцы бомбили город. Тогда казалось, что сотрясается

вся земля. Мы жили за пару километров от крепости, город в то время был намного меньше современного Бреста. Первое что я увидел — огонь в стороне крепости, отец уже был там, а мама схватила нас (в семье было трое детей) и побежала прятать в подвале.

— Послевоенные времена тоже не могли быть простыми...

— Наступили голодные годы. В то время мне приходилось работать и матросом, и фрезеровщиком, а так как жили мы возле реки, то я быстро и хорошо научился плавать. Однажды увидел в Бресте каноэ, и в душе будто что-то перевернулось. Оказалось, лодки привез

в город мой будущий тренер Владимир Пилипенко. Они, естественно, сильно отличались от современных. Сделаны были из деревянных досточек — большие и тяжелые. Как правило, те образцы были очень неустойчивые, поэтому во время первых тренировок спортсмены часто оказывались в воде. Но я за первую неделю ни разу не перевернулся, хотя такое представить сложно.

— В каноэ-двойку Вы сели не сразу?

— Сначала был «одиночкой», показывал там неплохие результаты, но когда пришло время отбираться на Спартакиаду, в решающем заплыве на Минском море так старался показать

себя, что проплыл свой разворот и, конечно, получил плохой результат. Никуда не поехал. В это же время проблемы с напарником возникли у моего коллеги Лени Гейштора. Тренеры наблюдали за этой ситуацией, а потом решили «посадить» нас вместе. Через две недели поехали на чемпионат Советского Союза и выиграли золото на дистанции 10 тысяч метров. Оттачивали мастерство именно на этом километраже и дальше, а на Олимпиаде, как оказалось позже, дистанция составляла всего одну тысячу метров. Поэтому перед Римом нам пришлось полностью перестроить всю свою подготовку.

— **На Олимпийских играх-1960 Вы победили в самый нужный момент, когда у сборной СССР все еще не было ни одной награды.**

— Да, поэтому наша победа была очень важной и значимой для всей сборной Союза. Мне тогда было всего 23 года. Сейчас такой короткий путь от начала занятий до участия в Олимпиаде был бы, наверное, нереальным.

— **Помните день, когда выиграли олимпийское золото?**

— Кажется, это произошло 28 или 29 августа на озере Альбано. После победной Олимпиады я там больше не был.

— **Какие эмоции испытали тогда в Риме?**

— Они остались на всю жизнь. Сейчас вспоминаю, а сам как будто еще там. Сразу после победы мы, наверное, и не осознавали ее значимость для народа, для страны, для истории. До сих пор помню и ту олимпийскую атмосферу. Для нас, советских людей, видеть совершенно другой мир своими глазами было чем-то нереальным. К тому же тогда был закон: всех олимпийских призеров оставляли еще на некоторое время в стране, где проводились Игры. Давали дополнительные суточные, мы были этому несказанно рады: посещали музеи, отдыхали, ходили по магазинам. Только когда мы приехали домой — ощутили всю полноту этой победы, благодарность людей. Сначала нас наградило правительство, потом состоялись встречи с журналистами и спортивными болельщиками.

— **Почему не случилось второй Олимпиады в Вашей жизни?**

— Через четыре года на предолимпийской неделе в Японии мы с Гейштором показали очень хороший результат. Казалось, что двукратное олимпийское чемпионство было очень близко. Но в дело вмешалась погода. В тот момент в Киеве, где проходили тренировки, было холодно. Мы заболели, и на контрольном отборе проиграли буквально сантиметры дистанции нашим конкурентам. Хотя готовность у нас была капитальная... А уже в конце 60-х началась моя карьера наставника. В это время я и кросс вместе со спортсменами бегал, и в лодку вместе с ними садился.

— **В Вашей биографии есть эпизоды тренерской работы за рубежом?**

— Сначала появилось предложение переехать на тренерскую работу в ГДР.

Когда рассказал об этом жене, то она была только «за». Через несколько месяцев оформили документы и уехали. Проработал я там около четырех лет, подготовил не одного гребца-чемпиона, и только тогда на родине меня признали. Предложили вернуться главным тренером в сборную Беларуси. Я согласился и отдал команде около 15 лет. Я принимал участие в воспитании таких известных спортсменов, как Владимир Парфенович, Владимир Романовский, Николай Горбачев. Каждый год мои ученики привозили с разных турниров немало медалей. Хорошо выступали и молодежные, и юношеские составы, за которые я отвечал. А работа в ГДР дала мне очень ценный тренерский опыт.

— **Какие тренерские черты Вас отличали?**

— Я всегда был очень активным, инициативным. У меня не было любимчиков, главное — спортивный принцип. Вообще, тренерская работа требует еще больше времени, чем когда был спортсменом. Тогда отвечал сам за себя, а здесь за плечами огромная страна...

— **Как получилось, что Вы попали в Индию и Китай?**

— В конце 80-х поступило предложение из Индии, проработал там 5 лет, с 1989 по 1994 год. Мне удалось воспитать хорошего спортсмена, который завоевал лицензию на Олимпийские игры. А чуть позже меня пригласили в Китай — успехи были и там. У китайцев были прекрасные условия по технической базе, отличные центры подготовки, лодки, медицинское обеспечение, питание. Но была главная проблема: дефицит грамотных специалистов, которые могли бы создать правильный план подготовки атлетов. В Поднебесной мне не подошел климат, началась жуткая стенокардия, и я вернулся на родину.

— **Когда работали за рубежом, проблем с языком не возникало?**

— В Индии английский выучил неплохо, а вот в Китае вопросы возникали. Часто приходилось даже рисовать на асфальте то, что нужно выполнять на тренировках. В китайском языке же очень важно правильно расставлять интонацию. Я им вроде предложение составляю, а они все равно не понимают.

— **Что бы Вы назвали своим самым главным достижением?**

— В спорте это, безусловно, — олимпийское золото, а в жизни — семья. Я всегда мечтал о большой семье. Считаю, что моя мечта сбылась. Я практически своими руками построил дом, посадил сад, чтобы создать настоящий семейный уют.

— **Расскажите о своей семье?**

— Жену зовут Алла, дочь Ирина, внучка — Вероника, правнук Паша. Он очень энергичный парень. Сейчас, кстати, уже садится на шпагат. Надеюсь, что он пойдет по моим стопам.

— **Вас часто можно видеть на различных мероприятиях...**

— Я много встречаюсь с молодежью, занимаюсь пропагандой олимпийского движения — сейчас это моя работа. И сам стараюсь поддерживать себя в форме. Не бегаю, но совершаю прогулки утром и вечером. Уже лет 20 ежедневно делаю упражнения на пресс. Мне очень приятно встречаться с молодым поколением, и делаю я это всегда с большим удовольствием.

Беседовала
Дарья ЧЕРВОНЕНКО